

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в ноябре 1946 г.

Серия 11 ПРАВО

№ 3 • 2024 • МАЙ–ИЮНЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

*Административное право, административная ответственность
и административный судебный процесс*

Сергевнин С.Л., Алёхина И.С., Соловьева А.К. Право жалобы
в процессе получения государственных и муниципальных услуг: пробле-
мы правового регулирования и реализации 3

Частное право

Ягельницкий А.А. Дело «Леса»: революция в штрафных убытках
или вопрос о компетенции судов 27

Зорин В.С. Tabula Vaetica как источник обеспечительной fiducia 40

Латынцев А.В. Запреты патентования (непатентуемость) некоторых
результатов интеллектуальной деятельности в сфере охраны здоровья 55

Трудовое право и право социального обеспечения

Парамонова С.В. Транснациональные корпорации и регулирование
отношений в сфере труда, осложненных иностранным элементом 71

Конституционное право и процесс; муниципальное право

Брикульский И.А. Социальное государство и парламентаризм: гар-
моничное соседство или режим несовместимости? 94

Коновалов Д.Д. Прекращение гражданства как мера конституцион-
но-правовой ответственности 120

Уголовное и уголовно-исполнительное право; криминология

Селиверстов В.И. Специальные переписи осужденных: генезис, раз-
витие и современное состояние 133

Криминалистика и судебная экспертология

Бондаренко Л.К. Значение судебно-искусствоведческой экспертизы
в расследовании мошеннических действий с предметами искусства 148

Зарубежный опыт и сравнительное правоведение

Короткевич М.А. Текущая реформа общественного вещания в Гер-
мании как конституционно-правовая проблема 168

Наши учителя

Кутьина Г.А. 100-летний юбилей Олега Ивановича Чистякова 188

Научное сообщение

Центров Е.Е., Игнатъев М.Е. Теоретико-практическая сущность
криминалистики как научной дисциплины 197

Губин Е. П. Научная школа предпринимательского права в Московском университете (к 35-летию основания)	205
<i>Научная жизнь</i>	
Давлетгильдеев Р. Ш., Абдуллин А. И., Зарубин Д. В. Международное трудовое право: генезис, проблемы и перспективы развития	215
<i>Юбилеи</i>	
Петру Петровичу Кремневу — 70 лет	228

CONTENTS

<i>Administrative law, administrative liability and administrative litigation</i>	
Sergevnin S.L., Alekhina I.S., Soloveva A.K. Right to complain when receiving government and municipal services: legal regulation and implementation	3
<i>Private Law</i>	
Yagelnitskiy A.A. The case “Les”: a revolution in punitive damages or the question of the competence of the courts	27
Zorin V.S. Tabula Baetica as a source of security fiducia	40
Latyntsev A.V. Prohibitions on patenting (non-patentability) of certain results of intellectual activity in the field of health care	55
<i>Labor law and social welfare law</i>	
Paramonova S.V. Transnational corporations and the regulation of labor relations complicated by a foreign element	71
<i>Constitutional law and procedure; municipal law</i>	
Brikulskiy I.A. Welfare state and parliamentarism: harmonious neighborhood or regime of incompatibility?	94
Konovалov D.D. Termination of citizenship as a measure of constitutional and legal liability	120
<i>Criminal and penal law; criminology</i>	
Seliverstov V.I. Special censuses of convicts: genesis and current state	133
<i>Criminalistics and forensic science</i>	
Bondarenko L.K. Forensic art expertise in investigating art fraud	148
<i>Foreign experience and comparative law</i>	
Korotkevich, M.A. Current reform of public broadcasting in Germany as a constitutional and legal problem	168
<i>Our teachers</i>	
Kutina G.A. 100th Anniversary of O. I. Chistyakov	188
<i>Scientific message</i>	
Tsentrov E.E., Ignatiev M.E. About theoretical and practical essence forensics as a scientific discipline	197
Gubin E.P. Scientific school of business law at Moscow University	205
<i>Academic life</i>	
Davletgildeev R.Sh., Abdullin A.I., Zarubin D.V. International labour law: genesis, problems and prospects of development	215
<i>Jubilees</i>	
Pyotr Petrovich Kremnev is 70 years old	228

Научная статья
УДК 347

В. С. Зорин*

TABULA VAETICA КАК ИСТОЧНИК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ FIDUCIA

***Аннотация.** В статье представлен текст одного из малочисленных дошедших до нас памятников римского права — Tabula Vaetica, содержащий соглашение о фидуции с кредитором. Автором выполнен перевод данного документа и проведен детальный анализ его содержания. Особое внимание уделено разбору института тапсиратио и дискуссионным вопросам в цивилистике, таким как статус Tabula Vaetica: являлся ли данный документ реальным контрактом или образцом обеспечительной модели, а также вопросу полноты или обрывочности содержания рассматриваемого юридического памятника. Исследование включает топонимический и археологический анализ, обсуждаются особенности отдельных положений Tabula Vaetica, в том числе возможные ошибки гравировки при составлении документа, и дается оценка значения документа для современной юридической науки. Работа рассматривает различные точки зрения исследователей, выявляет и объясняет ключевые юридические аспекты, подчеркивая важность Tabula Vaetica для понимания развития римского права и его влияния на современные правовые системы. Автор анализирует отдельные фрагменты текста, опираясь на классических юристов и современные научные исследования, что позволяет более глубоко понять контекст и применение данного правового инструмента.*

Ключевые слова: Tabula Vaetica, фидуция, фидуциарные сделки, способы обеспечения исполнения обязательств, обеспечительная передача субъективного гражданского права

Для цитирования: Зорин В. С. Tabula Vaetica как источник обеспечительной fiducia // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 3. С. 40–54.

DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-65-3-3

Исторические исследования часто опираются на источники, созданные спустя длительное время после описываемых событий. Примером служат летописи, составленные монахами, которые не являлись очевидцами описываемых событий, но сыграли важную

* Василий Сергеевич Зорин — юрист, ООО «Русугольхолдинг» (Санкт-Петербург, Россия); vsergzorin@yandex.ru

© Зорин В. С., 2024.

роль в сохранении исторической памяти. Подобная методология находит применение и в юриспруденции. Примером служит изучение римского права, где правовая теория и цивилистическая практика достигли высокого уровня развития, однако материальные источники, на которые можно опираться без оговорок, остаются ограниченными. Важным источником, иллюстрирующим это, является *Tabula Vaetica*, экспонируемая в Национальном археологическом музее Мадрида¹. Данный документ, несмотря на его значимость, не получил широкой огласки в России, хотя и был упомянут некоторыми учеными².

Обнаружение и анализ *Tabula Vaetica* стали катализатором для настоящего исследования, целью которого является не только представление подлинного текста документа российской ученой общественности, но и детальный комментарий к нему в контексте влияния римского права на развитие современных правовых систем. Древнейшей формой реальной гарантии является *fiducia cum creditore*, в рамках которой определенная вещь передавалась от должника в пользу кредитора посредством *mancipatio* (или *in iure cessio*) в обеспечение исполнения обязательства. Одним из дошедших до нас малочисленных источников, содержащих в себе данный вид *fiducia*, является как раз *Tabula Vaetica*.

Tabula Vaetica, также известная как *formula Vaetica* или *El Bronce de Bonanza*, была найдена фермером в 1868 г. на территории порта Бонанса, в городе Санлукар-де-Баррамедя (провинция Кадис, Испания). Данная находка представляла из себя бронзовую табличку размером 19 см в высоту и 28 в ширину и весом в 1,75 кг. Отмечается, что данная табличка относится к I–II веку нашей эры³.

Содержание *Tabula Vaetica* на латыни выглядит следующим образом⁴:

¹/ Dama L. Titi ser(vus) fundum Baianum, qui est in agro, qui ²/ Veneriensis vocatur, pago Olbensi, uti optimus maximusq(ue) ³/ esset,

¹ Bueno Delgado J. A. El Bronce de Bonanza // Anuario de la Facultad de Derecho. Madrid, 2004. P. 154.

² См., напр.: Гримм Д. Проблема вещных и личных прав в древнеримском праве // Вестн. гражданского права. 2007. № 3; Дождев Д. В. Римское частное право: Учеб. для вузов / Под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2023. С. 523; Зикун И. И. Конструкция титульного обеспечения в гражданском праве: основные проблемы // Вестн. гражданского права. 2016. № 2. С. 37–78; Кофанов Л. Л. Римское право в Испании до введения Lex Visigothorum // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. Т. 4. № 1. С. 64–77.

³ González R. S. El Bronce de Bonanza. Contextualización arqueológica y toponímica de un documento jurídico romano // Boletín del Museo Arqueológico Nacional. 2019. N 38. P. 90.

⁴ Символ «/» обозначает разделение строк в соответствии с оригинальным документом, а цифровое обозначение перед «/» означает номер строки.

HS n(ummo) I et hominem Midam HS n(ummo) I fidi fiduciae causa man⁴/cipio accepit ab L. Baiano, libripende, antest(ato). Adfines fundo⁵/ dixit L. Baianus L. Titium et C. Seium et populum et si quos dicere oportet. ⁶/ Pactum conventum factum est inter Damam L. Titi ser(vum) et L. Baianum ⁷/ quam pecuniam L. Baian<i> o dedit dederit, credidit crediderit, ex ⁸/ pensumve tulit tulerit, sive quid pro eo promisit promiserit, ⁹/ sponndit <sponnderit>, fideve quid sua esse iussit iusserit, usque eo is fundus ¹⁰/ eaque mancipia fiducia<e> essent, donec ea omnis pecunia fides ¹¹/ ve persoluta L. Titi solute liberataque esset; si pecunia sua qua¹²/que die L. Titio h(eredi)ve eius data soluta non esset, tum uti eum ¹³/ fundum eaque mancipia, sive quae mancipia ex is vellet L. Titi¹⁴/us h(eres)ve eius vellet, ubi et quo die vellet, pecunia praesenti ¹⁵/ venderet. Mancipio pluris HS n(ummo) I invitus ne daret, neve sa¹⁶/tis secundum mancipium daret, neve ut in ea verba, quae in ver¹⁷/ba satis s(ecundum) m(ancipium) dari solet, repromitteret, neve simplam neve...[duplam]...

Далее будет представлен перевод вышеприведенной таблицы, сделанный автором настоящей работы, в основу которого легла адаптация Родригеса де Берланга⁵:

Дама, раб Л. Тиция, получил от Л. Баяния посредством mancipatio по causa fiduciaria поместье Баяния (свободное от каких-либо обременений), которое находится в pago Olbense, входящее в ager Veneriense, за один сестерций, и раба Мидаса за один сестерций, в присутствии libripens... и antestatus... Л. Баяний подошел к границам своего поместья и заявил всем лицам (в т. ч. и Л. Тицию, К. Сею), чьи поместья граничат с его поместьем:

«Между Дамой, рабом Л. Тиция, и Л. Баянием достигнуто соглашение в отношении денежных средств, которые Л. Тиций одолжил Л. Баянию. Л. Баяний будет являться должником Л. Тиция до тех пор, пока он не вернет все одолженные деньги последнему и не исполнит все свои денежные обязательства, по которым Л. Тиций является его поручителем. Если деньги не будут выплачены в срок Л. Тицию или его наследнику, он или его

⁵ “Dama, esclavo ha recibido en mancipio por un sestercio y por causa fiduciaria, siendo libripende... y antestado... el fundo Bayano, que está en el pago Olbense del campo, que se llama Veneriense, como libre de todo gravamen, y por otro sestercio el esclavo Midas. Yendo a los linderos, dijo al pueblo y a cuantos debió decirselo; Este pacto se ha convenido y se ha hecho: Mientras no se pague todo el dinero, que se dio, prestó y abonó en cuenta y no satisfaga y libere cuantas garantías y fianzas se tenía facilitadas, esta heredad y este esclavo quedaran sujetos a responder. Si no se paga en el día correspondiente o a su heredero el dinero debido, entonces o su heredero venderá por dinero al contado este esclavo y este fundo, o lo que de ello quiera, donde quiera y en el día, que quiera. Contra su voluntad no puede ser compelido a dar en mancipio por más de un sestercio la heredad ni el esclavo, ni a obligarse a su evicción, ni a prometer con las fórmulas verbales de costumbre el tanto o el duplo...” (de Berlanga M. R. Los bronceos de Lascuta, Bonanza y Aljustrel. 1884. P. 547).

наследник смогут продать поместье и (или) раба, в том месте и в тот день, в который пожелает. Л. Тиций не может быть принужден против его воли передать посредством *mancipatio* более чем за один сестерций поместье или раба, а также нести ответственность за *evictio* ни в размере стоимости вещей, ни в двойном размере».

В научном сообществе отсутствует консенсус относительно того, была ли *Tabula Vaetica* реальным контрактом или же образцом обеспечительной модели, которую стороны могли взять за основу гарантии исполнения обязательства. Так, проводя топонимический и археологический анализ *Tabula Vaetica*, Р. С. Гонзалес приходит к выводу, что данный текст является не простым набором различных мест и имен, а напротив, представляет из себя реально действовавший договор, высечение которого на бронзовой табличке «...имело целью не навязать юридическую модель, а скорее засвидетельствовать на многие годы заключенное соглашение...»⁶. В ходе краткого обзора подходов к тому, что представляла из себя *Tabula Vaetica*, Х. А. Буено Дельгадо подчеркивает, что мы не можем сделать точный вывод о том, чем же все-таки являлась данная табличка, так как информация, содержащаяся в ней, может свидетельствовать о и том, что это был реально действующий контракт, и о том, что данный документ был формой, служивший примером для заключения аналогичных сделок, или же это была реальная сделка, позже возведенная в формат образца. Аргументами к этому могут служить факт гравировки контракта на бронзовой табличке, а не восковой, как это было обычно принято для такого рода правоотношения; наличие отверстий в верхней и нижней части таблички, что предполагает, что такая табличка должна была прикрепляться к стене для всеобщего обозрения (возможно, для использования в качестве образца); также имеются достаточно странные фрагменты, наличие которых в одном документе усложняет его квалификацию: не упоминаются имена *libripens* или *antestatus*, отсутствуют пробелы для вписания таких имен, что не характерно для образцов; в 3-й строке *Tabula* указывается, что раб Мидас был манципирован, но далее, в строках 10 и 13 используется множественное число (*mancipia*)⁷; земельный участок описан с детальной точностью; в тексте *Tabula* используются очень распространенные имена — Мидас⁸, Дама, Тиций, Сей.

⁶ González R. S. Op. cit. P. 104.

⁷ Degenkolb H. Ein pactum fiduciae // Zeitschrift für Rechtsgeschichte. 1870. Bd. 9. S. 121.

⁸ Р. Хюбнер, ученый, занимавшийся изучением античности, отмечал, что имя Мидас было распространенным именем среди фригийских рабов. В своих работах он ссылается на комедию Аристофана «Осы», где упоминается раб по имени Мидас. Это

Относительно *libripens* и *antestatus* необходимо отметить следующее. В древнеримском праве *mancipatio* была формой передачи права собственности. Этот процесс включал в себя выполнение определенных ритуальных действий в присутствии свидетелей. *Libripens* был необходимым субъектом в этих церемониях, держащим весы (*libra*) для взвешивания медных слитков, которые использовались в качестве платежа. Это подчеркивало формальный и символический характер сделки. *Antestes* (от лат. *antestari* — быть свидетелем) — это термин, который может вызвать путаницу, поскольку он не упоминается в контексте *mancipatio* у классических юристов, таких как Гай и Ульпиан. Однако в Законах XII таблиц и комментариях к нему упоминается *antestamino*, подразумевающее процесс привлечения лица, являющегося свидетелем⁹. Плиний Старший упоминает обычай касаться уха свидетеля во время церемонии, чтобы тот лучше запомнил событие. Это указывает на важность свидетелей в рамках *mancipatio* и на ритуальные аспекты, связанные с памятью и подтверждением сделок. Упоминание о том, что несовершеннолетний не мог выступать в роли *libripens* или *antestato*, подчеркивает строгость и формальность процедуры *mancipatio*, требующей определенных квалификаций от участников¹⁰.

В античном римском праве и литературе использование вымышленных имен для иллюстрации юридических принципов или в качестве литературных персонажей было обычной практикой. Имена, такие как Дама, Луций Тиций и Сей, часто встречаются в текстах классических юристов и поэтов для обозначения гипотетических лиц в различных юридических ситуациях или для создания образцовых формул определённых юридических актов. Имя раба Дама использовалось как пример в юридических обсуждениях и теоретических случаях¹¹. Это имя помогало иллюстрировать различные аспекты римского права, связанные с рабством, наследством, договорами и т. д. Имена Луций Тиций и Сей являются примерами имен, используемых для обозначения гипотетических римских граждан — сторон в юридических дискуссиях. Эти имена использовались для иллюстрации юридических принципов без ссылки на реальных

подчеркивает, что имя Мидас не только ассоциировалось с мифологическим царем, обладавшим «золотым прикосновением», но и было довольно обыденным и могло использоваться для рабов или слуг в античном мире (*de Berlanga M. R. Op. cit. P. 572*).

⁹ Cicero, de leg. 2, 4, 9; Gellius 20, 1, 25; Porphyrio ad Hor. sat. 1, 9, 76: URL: llatibi.wordpress.com/2021/08/31/ley-de-las-doce-tablas/ (дата обращения 18.03.2024).

¹⁰ *de Berlanga M. R. Op. cit. P. 583*.

¹¹ D. 32, 29, 4; 40, 5, 41, 1; 45, 1, 105.

людей, что позволяло юристам сосредоточиться на обсуждении правовых вопросов, не отвлекаясь на индивидуальные особенности конкретных лиц¹².

Несмотря на отсутствие консенсуса относительно сущности *Tabula Baetica* среди романистов, Х. А. Буено Дельгадо подчеркивает, что подход Т. Моммзема о том, что данный документ являлся формуляром, высказанный им еще в 1869 г. во втором томе *Corpus Inscriptionum Latinarum*, является превалирующим среди исследователей¹³.

Содержание *Tabula Baetica* условно можно разделить на две части.

Первая часть *Tabula Baetica* начинается с повествования о том, что раб по имени Дама, от лица своего хозяина Л. Тиция, принимает *fidi fiduciae causa mancipio* за 1 сестерций поместье Л. Баяния и раба Мидаса также за 1 сестерций. Необходимо отметить, что в данной части дается достаточно детальное описание местонахождения передаваемого объекта недвижимости (указывается *pago* — деревня, сельская община; в котором находится поместье Л. Баяния и *ager* — область; в который входит *pago*¹⁴, а также указываются граничащие с передаваемым поместьем иные объекты). Таким образом, из положений *Tabula Baetica* становится ясно, что поместье Л. Баяния находится в *pago Olbense*, которое, в свою очередь входит в *ager Veneriense*. Само поместье граничит с землями вышеупомянутого Л. Тиция (кредитора Л. Баяния), К. Сея и общественной дорогой. Относительно поместья также отмечается, что оно передается *uti optumus maximusque esset*¹⁵. Само положение *optimus maximusque* имеет различное значение и содержание. Так, в своем исследовании Перальта Эскуэр Т. указывает, что данное положение может устанавливаться в отношении продажи рабов, главной вещи и принадлежности, а также недвижимости и возможных сервитутов, установленных по отношению к ней¹⁶. В рассматриваемом случае речь идет о том, что

¹² *Gai.*, 2, 199 и 250 (подробнее см.: Институции Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. Д. В. Дождева. М., 2020. С. 126, 140).

¹³ *Bueno Delgado J. A.* Op. cit. P. 156.

¹⁴ Именно на такое административно-территориальное деление (вхождение *pago* в *ager*) указывается в исследовании (*Cerezo L. C.* El pagus en la administración territorial romana. Los pagi de la Bética // *Florentia Iliberritana*. 1991. N 2. P. 99–116).

¹⁵ *Uti optumus maximus* можно перевести как «в наиболее лучшем виде». Применительно к *fundus* данная фраза означает свободный от сервитутов земельный участок (подробнее см.: *Бартошек М.* Римское право (понятия, термины, определения). М., 1989. С. 138).

¹⁶ *Peralta Escuer T.* Evicción de servidumbres prediales en el derecho romano clásico. 1999. P. 75.

земельный участок передавался в его наилучшем состоянии, т. е. право собственности на такой земельный участок не обременено какими-либо сервитутами, которые могли бы ограничивать собственника при его использовании, а также снизить его ценность.

Фраза *factum conventum factum est* указывает на то, что речь идет о пакте, который был принят сторонами к уже заключенному между ними соглашению¹⁷, основные условия которого далее описываются в Tabula Vaetica. Содержание же самого *factum conventum (factum fiduciae)*, представляющего из себя вторую часть Tabula Vaetica, состоит в том, что поместье Баяния и его раб передаются в *fiducia* и будут служить гарантией того, что Л. Баяний исполнит все свои обязательства перед Л. Тицием (как за занятые деньги, так и по поручительствам, которые предоставлялись последнему). Из данного фрагмента можно сделать вывод, что оговоренное в Tabula Vaetica имущество будет находиться в *fiducia* до момента погашения долга. После исполнения обязательств логично предположить, что режим *fiducia* должен прекратиться, а кредитор должен совершить *remancipatio* в пользу должника. Однако в Tabula Vaetica ничего не говорится о том, что кредитор должен провести *remancipatio* в пользу должника, который выплатил долг. В документе только содержится информация о том, что кредитор принимает *res fiduciaria in mancipio* с определенной *causa* — *fidi fiduciae causa*. В юридической науке долго господствует позиция относительно того, что соглашения о *fiducia* должны были содержать в себе условие о *remancipatio*, в связи с чем, многие правоведы утверждают, что Tabula Vaetica носит отрывочное содержание¹⁸, а изначально данный документ состоял из двух медных табличек (вторая часть должна была содержать условие о *remancipatio*). Так, вскоре после открытия данной таблички, Х. Дегенкольб, учитывая отсутствие положений о *remancipatio*, указывал на то, что очевидно и несомненно, что обнаружен только фрагмент документа, из-за цельности таблички является бесспорным, что документ состоял как минимум из двух бронзовых табличек¹⁹. Однако, как указывает М. Фуэнтесека²⁰, отсутствие указания на *remancipatio* является корректным, что полностью согласуется с тем, что содержится в Институциях Гая: указывается, что после

¹⁷ de Berlanga M. R. Op. cit. P. 592.

¹⁸ Данный подход нашел отражение и в отечественной науке. Так, И. И. Зикун пишет: «... найденная в Испании tabula Vaetica (с отрывочным содержанием)...» (подробнее см.: Зикун И. И. Генезис категории «фидуциарная собственность» в европейском гражданском праве // Вестн. гражданского права. 2018. № 6. С. 192–219).

¹⁹ Degenkolb H. Op. cit. P. 169–170.

²⁰ Fuenteseca M. El negocio fiduciario en Roma. Madrid, 2016. P. 18.

исполнения своих обязательств должник вновь приобретал право собственности на имущество, находящееся в *fiducia*, посредством *usureceptio* через год владения таким имуществом²¹.

Следует отметить, что *Tabula Vaetica*, при буквальном ее прочтении, не содержит в себе положений относительно того, что вещи, которые являлись объектом *mancipatio*, переходят во владение и пользование кредитора. Х. Дегенкольб же утверждал, что *Tabula Vaetica* должна была предусматривать передачу вещей, однако данные положения содержались во второй части, которая не была найдена²². Текст *Tabula Vaetica* содержит лишь условия на случай двух ситуаций: 1) пока обязательства должника не исполнены, его имущество будет находиться в *fiducia*; 2) если должник не возвращает долг, кредитор обязан продать такое имущество. Таким образом, *ractum fiduciae* накладывал на кредитора так называемое *obligatio ex fiducia*²³, в силу которого кредитор должен был продать объекты *mancipatio fiduciae causa*.

Относительно *obligatio ex fiducia* следует отметить, что в начале *Tabula Vaetica* говорится об отдельной *mancipatio nummo I* поместья Бания и другой *mancipatio nummo I* раба по имени Мидас, но, когда описывается обязанность кредитора продать, в этом случае упоминается одновременно *fundus* (поместье Баяния) в единственном числе и рабы (*mancipia*) во множественном числе. Э. Ф. К. Рудорф²⁴ и Х. Дегенкольб²⁵ обращают на это внимание и склоняются к тому, что это представляет из себя грубейшую опечатку гравера при написании данного документа.

Берланга также указывает со ссылкой на классических юристов — Модестина и Павла, что термин *mancipia* обозначал рабов, которые задействовались для работы на земельных угодиях. Цивилист указывает, что, конечно, поместье могло передаваться в *fiducia* вместе с рабом, отвечающим за ведение хозяйства (*villicus*), а также с другими рабами, занятыми культивированием, обозначаемыми как *assignatis et servis culturae necessariis*. Если предположить, что под термином *hominem Midam* подразумевается *villicus*

²¹ «... если в случае *fiducia* тот, кому вещь была манципирована *fiducia causa*, не совершает *remancipatio*, несмотря, например, на уплату долга, и если прежний собственник приобретает как-нибудь владение вещью, он по давности (и притом всегда в один год) получает собственность обратно, несмотря на сознание того, что *remancipatio* не было. Этот случай называется *usureceptio ex fiducia* (Gai. II. 52)» (см.: Покровский И. А. История римского права. М., 2024. С. 277).

²² Degenkolb H. Op. cit. P. 133.

²³ Degeneffe M. F. La Causa Fiducia no existe en España // RIDROM. 2017. N 19. P. 146.

²⁴ Rudorff E. F. K. Ueber die baetische Fiduciar Tafel: Eine Revision // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abt. 1873. Bd. 11. N 1. S. 77.

²⁵ Degenkolb H. Op. cit. P. 121.

поместья, то включить в этот же термин иных рабов, относящихся к поместью — невозможно, в связи с чем имеется явная ошибка в формулировке документа²⁶.

Иного же мнения придерживается М. Фуэнтесека, утверждающая, что такое грамматическое различие можно объяснить, учитывая различные части данного документа. В первой части рассматриваются два вида *mancipatio nummo I*, которые могли осуществляться для двух разных типов *res Mancipi*. Если проводилась *mancipatio* земельного участка, то он должен был быть четко идентифицирован по местоположению (упоминание только названия не было достаточным, так как это не позволяло достаточно идентифицировать объект) и по соседям. А если объектом *mancipatio* был раб, то должно было быть указано его имя. То есть первая часть Tabula Vaetica содержит описание двух возможных способов *mancipatio nummo I* в зависимости от объекта сделки, который в ходе индивидуальной *mancipatio* должен быть четко идентифицирован. Во второй же части Tabula Vaetica, содержащей *pactum fiduciae*, содержится общая формулировка об обязанности продажи, возложенная на кредитора в случае невыплаты должником: «tum uti eum fundum eaque Mancipia, sive quae Mancipia ex is vellet L. Titius h(eres)ve eius vellet, ubi et quo die vellet, pecunia praesenti venderet». По мнению М. Фуэнтесека, наличие слов *eum fundum eaque Mancipia* означает, что продажа должна касаться именно *res Mancipi*, которые определены в первой части, вторая же часть приводит казуистическое объяснение того, как происходит продажа²⁷.

Далее в *pactum fiduciae* содержится положение относительно механизма исполнения кредитором своего обязательства по продаже: “Mancipio pluris HS (sestertio) N(ummo) I invitus ne daret”. Данное положение также вызвало дискуссию среди романистов. Один из подходов к понимаю данной формулировки заключался в том, что кредитор не будет обязан продавать, а обязанность по продаже переходит к должнику, который, получив деньги, выплатит их кредитору. Данное толкование основывалось на отрывке из Дигест (13.17.6): «Ибо довольно несправедливо принуждать кредитора против его воли к продаже», где, однако, речь идет о залоге, а не *fiducia* (предполагалось, что изначально речь шла о *fiducia*, но упоминание о ней было удалено компиляторами)²⁸. Х. Дегенкольб утверждал, что данное положение закрепляет право кредитора продать данные вещи даже за символический один сестерций, фактически даря их, если на это есть его воля, что

²⁶ de Berlanga M. R. Op. cit. P. 609–610.

²⁷ Fuenteseca M. Op. cit. P. 22–23.

²⁸ Ibid. P. 24.

защищало кредитора от предъявления иска за невыгодную продажу вещей для должника (таким образом, кредитор, понимая, что стоимость вещи выше суммы долга, формально занижал цену для покупателя, чтобы не возвращать должнику излишек, полученный с такой сделки), а также за *evictio* в случае предъявления *actio auctoritatis in duplum*²⁹.

М. Бартошек указывал, что манципация за один сестерций производит эффекты, аналогичные *pactum de non praestanda evictione*³⁰. А. Бурдесе отмечал, что в рамках такой конструкции, закрепленной в *Tabula*, фактически исключалась *auctoritas*³¹, которую должен был предоставить кредитор в случае продажи *res mancipi*³².

В конце *Tabula Vaetica* содержится следующий пункт: *neve satis secundum mancipium daret, neve ut in ea verba, quae in verba satis s(ecundum) m(ancipium) dari solet, repromitteret, neve simplam neve ... [duplam]....* Консенсуальные контракты стали последними, которые заняли свое место в общей системе обязательственного права. Постепенно освобождаясь от обременительных ритуалов древнего права, институт купли-продажи начинает приобретать свои характерные черты, постепенно формируя взаимные права и обязанности сторон³³. Еще на раннем развитии обязательственного права стало понятно, что продавец вещи должен гарантировать покупателю свободное и спокойное обладание вещью (дать *vacuam possessionem*), а также обеспечить покупателя от эвикции третьих лиц. Данная гарантия предоставлялась путем *stipulatio de evictione*. Развитие права в этой области завершилось признанием за покупателем права требовать взыскания убытков с продавца в случае эвикции вещи на основании самого договора купли-продажи, независимо от совершения *stipulatio*³⁴. Как отмечает М. Р. де Берланга ответственность за эвикцию в размере двойной покупной цены была обыденной, хотя в некоторых контрактах даже встречаются положения, обязывающие продавца компенсировать тройную или четырехкратную сумму покупки³⁵. Следует отметить, что покупатель получал иск к продавцу из эвикции

²⁹ Bueno Delgado J. A. Op. cit. P. 159.

³⁰ Bartosek M. La responsabilità del creditore e la liberazione del debitore nella vendita pignorantia secondo il Diritto Romano // *Bullettino dell'istituto di diritto romano*. 1948. Vol. 5. N 51–52. P. 238–280.

³¹ Относительно содержания *auctoritas* см.: Díaz P. F. La “*auctoritas*” como principio constitucional romano. En *Libro homenaje al profesor Manuel Albaladejo García*. 2004. P. 1763–1774.

³² Burdese A. *Lex commissoria et ius vendendi*. Nella fiducia e nel pignus. Torino, 1949. P. 60.

³³ de Berlanga M. R. Op. cit. P. 616.

³⁴ Римское частное право: Учеб. / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2012. С. 451.

³⁵ de Berlanga M. R. Op. cit. P. 618.

только в том случае, если только отсуждение такой вещи состоялось, и покупатель лишился владения вещью³⁶. Отмечается³⁷, что гарантия ответственности за эвикцию предоставлялась обычно через *repromissio*³⁸, или иногда ввиду особых обстоятельств через *satisdatio*³⁹. Таким образом, согласно тексту, кредитор не будет обязан предоставлять поручителя или сам гарантировать что-либо в соответствии с манципацией (*secundum mancipium*), ни в размере стоимости вещи, ни в двойном размере, что означает, что в качестве продавца *res fiduciaria* он не будет нести ответственность за *auctoritas* перед третьим приобретателем.

Немаловажным является тот факт, что вышеприведенная цитата обрывается словами *neve simplam neve* (данный фрагмент определяет размер ответственности, а точнее ее отсутствие: ни в размере стоимости вещи, ни в...), которая скорее всего должна быть дополнена словом *duplam*, как об этом писал Х. Дегенкольб. Однако остается загадкой, почему гравер упустил это слово, учитывая, что на самой табличке еще остается свободное место для его написания.

Предположение относительно отрывочного содержания Tabula Baetica и существования второй ее части впервые высказал Р. Хюбнер, чья позиция позже была поддержана П. Крюгером и Э. Ф. К. Рудорфом и Х. Дегенкольбом.

Х. Дегенкольб и П. Крюгер писали, что вторая часть Tabula Baetica должна была закреплять в себе положения относительно *remancipatio* для случая, когда все долги были выплачены должником, условия относительно того, кто должен владеть и пользоваться помещьем и рабом (рабами), переданными в *fiducia* (по мнению цивилистов эти правомочия должны были принадлежать кредитору, что играло роль процентов за выданный кредит). Берланга же высказывает идею о том, что владение и пользование имуществом оставалось за кредитором, а проценты за предоставленный кредит не указывались в Tabula, а закреплялись в отдельных *pactum*⁴⁰. П. Крюгер также высказывал предположение относительно закрепления во второй части правила о возврате излишка (если такой имелся) кредитором, полученного после реализации последним

³⁶ Римское частное право. С. 449.

³⁷ de Berlanga M. R. Op. cit. P. 617.

³⁸ *Repromissio* [взаимное обещание], стипуляционное ручательство по уже существующему обязательству [называется *r. nuda*, если не поручились побочные должники], напр. г. *secundum mancipium* при заключении обязательства из манципации [— *emptio venditio*] (Бармоуек М. Указ. соч. С. 273).

³⁹ *Satisdatio*, гарантия [— *cautio 3* данная поручителем, в отличие от простой — *repromissio [nuda]* (там же. С. 282).

⁴⁰ de Berlanga M. R. Op. cit. P. 620.

res fiduciaria, а Х. Дегенкольб указывал о потенциальном наличии положений об отсутствии ответственности продавца за скрытые дефекты проданных *res fiduciaria*, а также действий, которые следовало предпринять в случае отсутствия покупателя *res fiduciaria*⁴¹.

Подводя итог, следует сказать, что *Tabula Baetica* является практическим примером содержания *pactum fiduciae*, который мог сопровождать *mancipatio* по соглашению сторон и скорее всего использовался еще в I веке н. э. Для обеспечения возврата долга проводилась *mancipatio* за один сестерций, к которой добавлялся *pactum conventum (pactum fiduciae)*, согласно которому объекты *mancipatio* попадали под режим *fiducia* до момента погашения долга. Однако, если должник не выполнял платеж, *fiducia* обязывала кредитора продать *res fiduciaria* любым удобным способом. Таким образом, при невыполнении платежа должником, если кредитор не продавал имущество, он нарушал *pactum fiduciae* и, следовательно, договорную *fides*.

Tabula Baetica показывает, что *fiducia*, когда она заключалась между должником и кредитором, была инструментом для получения кредита в аграрной экономике того периода.

С помощью *mancipatio fiduciae causa* кредитор получал полную уверенность в том, что долг будет погашен, поскольку формализм *mancipatio* с присутствием свидетелей-граждан Рима предоставлял ему доказательства в суде в случае возникновения спора о том, что эти блага попадали под режим *fiducia*.

Найденную *Tabula Baetica* можно подразделить на две части: манципацию и *pactum fiduciae*. В первой части говорится, что Дама, раб Л. Тиция получает за один сестерций от Л. Баяния его поместье, не обремененное какими-либо вещными правами, а также за один сестерций раба Мидаса. *Pactum fiduciae* содержит в себе положения о том, что поместье и раб будут служить гарантией возврата должником всех денежных обязательств перед кредитором, в случае непогашения долга кредитор или его наследник должны будут продать такое имущество (или его часть), переданное в обеспечение, когда и где пожелают. Кредитор в случае продажи им вещей третьей стороне не будет нести ответственность за эвикцию.

Tabula Baetica подробно описывает *pactum fiduciae* и не упоминает об обязанности кредитора совершить *remancipatio* в пользу должника в случае, если последний исполнит свои обязательства, обеспечиваемые *fiducia*. В юридической науке отсутствует консенсус относительно того, носит ли *Tabula* обрывочное

⁴¹ Ibid. P. 621.

содержание, либо же данный юридический документ является исчерпывающим. Можно предположить, что в случае существования второго фрагмента, он содержал бы в себе положения о *retancipatio* в случае исполнения должником своих обязательств, об освобождении кредитора от ответственности за скрытые дефекты, которые могли иметь вещи, и т. д.

Список литературы

1. *Бартошек М.* Римское право (понятия, термины, определения). М., 1989.
2. *Гримм Д.* Проблема вещных и личных прав в древнеримском праве // Вестн. гражданского права. 2007. № 3. С. 22–64.
3. *Зикун И. И.* Генезис категории «фидуциарная собственность» в европейском гражданском праве // Вестн. гражданского права. 2018. № 6. С. 192–219.
4. *Зикун И. И.* Конструкция титульного обеспечения в гражданском праве: основные проблемы // Вестн. гражданского права. 2016. № 2. С. 37–78.
5. Институты Гая / Под общ. ред. Д. В. Дождева. М., 2020.
6. *Кофанов Л. Л.* Римское право в Испании до введения *Lex Wisigothorum* // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. Т. 4. № 1. С. 64–77.
7. *Покровский И. А.* История римского права. М., 2024.
8. *Bartosek M.* La responsabilità del creditore e la liberazione del debitore nella vendita pignoratizia secondo il Diritto Romano // *Bullettino dell'istituto di diritto romano*. 1948. Vol. 5. N 51–52. P. 238–280.
9. *Bueno Delgado J. A.* El Bronce de Bonanza // *Anuario de la Facultad de Derecho de la Universidad de Alcalá*. Madrid, 2004. P. 154–165.
10. *Burdese A.* *Lex commissoria e ius vendendi*. Nella fiducia e nel pignus. Torino, 1949.
11. *Cerezo L. C.* El pagus en la administración territorial romana. Los pagi de la Bética // *Florentia Iliberritana*. 1991. N 2. P. 99–116.
12. *De Berlanga M. R.* Los bronce de Lascuta, Bonanza y Aljustrel. 1884.
13. *Degeneffe M. F.* La Causa Fiduciae no existe en España // *RIDROM*. 2017. N 19. P. 133–152.
14. *Degenkolb H.* Ein pactum fiduciae // *Zeitschrift für Rechtsgeschichte*. 1870. Bd. 9. S. 117–179.
15. *Fuenteseca M.* El negocio fiduciario en Roma. Madrid, 2016.
16. *González R. S.* El Bronce de Bonanza. Contextualización arqueológica y toponímica de un documento jurídico romano // *Boletín del Museo Arqueológico Nacional*. 2019. N 38. P. 91–104.
17. *Peralta Escuer T.* Evicción de servidumbres prediales en el derecho romano clásico. 1999.

18. *Rudorff E. F.K.* Ueber die baetische Fiduciartafel: Eine Revision // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abt. 1873. Bd. 11. N 1. S. 52–107.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 15.07.2024; принята к публикации 01.08.2024.

Original article

Vasilii S. Zorin*

TABULA BAETICA AS A SOURCE OF SECURITY FIDUCIA

Abstract. *The article presents the text of one of the few surviving monuments of Roman law — the Tabula Baetica, containing an agreement of fiducia with a creditor. The author has translated this document and conducted a detailed analysis of its content. Special attention is given to the analysis of the institution of mancipatio and to the controversial issues in civil law, such as the status of the Tabula Baetica: whether this document was a real contract or a model of security, as well as the question of the completeness or fragmentary nature of this legal monument. The study includes toponymic and archaeological analysis, discusses the features of individual provisions of the Tabula Baetica, including possible engraving errors in the document, and assesses its significance for modern legal science. The work considers various viewpoints of researchers, identifies and explains key legal aspects, emphasizing the importance of the Tabula Baetica for understanding the development of Roman law and its influence on modern legal systems. The author analyzes individual fragments of the text, relying on classical jurists and contemporary research, which allows for a deeper understanding of the context and application of this legal instrument.*

Keywords: Tabula Baetica, fiducia, fiduciary transactions, methods of securing the performance of obligations, security transfer of subjective civil rights.

For citation: Zorin, V.S. (2024). Tabula Baetica as a source of security fiducia. *Lomonosov Law Journal*, 3, pp. 40–54 (in Russ.).

Bibliography

1. Bartoshek, M. (1989). *Roman law (Concepts, terms, definitions)*. Moscow (in Russ.).
2. Grimm, D. (2007). The problem of real and personal rights in ancient Roman law. *Civil Law Bulletin*, 3, pp. 22–64 (in Russ.).
3. Zikun, I.I. (2018). The genesis of the category “fiduciary ownership” in European civil law. *Civil Law Bulletin*, 6, pp. 192–219 (in Russ.).

* Lawyer, Rusugolholding LLC (Saint Petersburg, Russia).

4. Zikun, I.I. (2016). The construction of title security in civil law: main problems. *Civil Law Bulletin*, 2, pp. 37–78. (in Russ.).
5. Dozdev, D.V. (Ed.). (2020). *Gai Institutionum commentarii quattuor: text, translation from Latin, commentary*. Moscow (in Russ.).
6. Kofanov, L.L. (2010). Roman law in Spain before the introduction of Lex Wisigothorum. *Scholae. Philosophical Antiquity and Classical Tradition*, 4(1), pp. 64–77. (in Russ.).
7. Pokrovsky, I.A. (2024). *History of Roman law*. Moscow (in Russ.).
8. Bartosek, M. (1948). La responsabilità del creditore e la liberazione del debitore nella vendita pignorizia secondo il Diritto Romano. *Bullettino dell'istituto di diritto romano*, 5(51–52), 238–280.
9. Bueno Delgado, J.A. (2004). El Bronce de Bonanza. *Anuario de la Facultad de Derecho de la Universidad de Alcalá*, pp. 154–165 (in Esp.).
10. Burdese, A. (1949). *Lex commissoria e ius vendendi. Nella fiducia e nel pignus*. Torino (in It.).
11. Cerezo, L.C. (1991). El pagus en la administración territorial romana. Los pagi de la Bética. *Florentia Iliberritana*, 2, pp. 99–116 (in Esp.).
12. de Berlanga, M.R. (1884). *Los bronce de Lascuta, Bonanza y Aljustrel. A. Rubio*.
13. Degeneffe, M.F. (2017). La Causa Fiduciaie no existe en España. *RIDROM*, 19, pp. 133–152 (in It.).
14. Degenkolb, H. (1870). Ein pactum fiduciaie. *Zeitschrift für Rechtsgeschichte*, 9, pp. 117–179 (in Germ.).
15. Fuenteseca, M. (2016). *El negocio fiduciario en Roma*. Madrid (in Esp.).
16. González, R.S. (2019). El Bronce de Bonanza. Contextualización arqueológica y toponímica de un documento jurídico romano. *Boletín del Museo Arqueológico Nacional*, 38, pp. 91–104 (in Esp.).
17. Peralta Escuer, T. (1999). *Evicción de servidumbres prediales en el derecho romano clásico*. Salamanca (in Esp.).
18. Rudorff, E.F.K. (1873). Ueber die baetische Fiduciartafel: Eine Revision. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung*, 11(1), pp. 52–107 (in Germ.).

The article was submitted 29.05.2024; approved 15.07.2024; accepted 01.08.2024.